

История, близкая каждому – поступившему и заканчивающему

[Валентин Рябоштан (МИТ-33АМН), магистр–2019]

#15-16 от 20.09.2019

Валентину Рябоштану было присуждено II место во Всеукраинском конкурсе студенческих научных работ (см. «Политехник» от 28 августа 2019 г.). Сейчас он готовится поступать в аспирантуру и поделился с нами своими размышлениями о пройденном в университете пути.

Как и многие другие ребята, я в 11 лет не получил письмо из школы волшебства и чародейства «Хогвартс», но это еще не означало, что никаких чудес в жизни не будет. Однако я каким-то непостижимым образом оказался на кафедре «Материаловедение». Попал, как «котенок, в хорошие руки».

А дело было так: еще со школы я играл в КВН и довольно успешно, но не думал, конечно, что свяжу с этим жизнь. Не зная конечной цели, я и не мог выбрать какую-то конкретную специальность. Нам предлагали море профориентационной информации, а плавать не учили. Просто бросали туда и все. Как неокрепшие умы должны выбрать свою судьбу, не имея понятия, из чего выбирают? Я доверился случаю, и мне повезло.

Первые два курса оказались переосмыслением всей школьной программы. Я узнал много нового о том, что мы, казалось бы, учили в школе. Мне, наконец-то, начали отвечать на вопрос «Зачем мы это учим? Где это пригодится?» не просто словосочетанием «в жизни». А значит и у знаний, которые мы получали, стал чувствоваться вес! В этом было самое главное отличие университета от школы. Ну, и, конечно, пары вместо уроков. 3 пары с 8.30 мне казались сказкой, по сравнению с 8 уроками с 8.00. Причем в школе это могло быть 6, а то и 8 разных предметов! Так что в целом я был очень доволен новым учебным заведением. Смущало только то, что я все еще не знал, кем я буду. Кто такой инженер-материаловед? Даже программа «Вступ до спеціальності» не отвечала на этот вопрос. Я знал только, что тот, на кого я учусь, это инженер очень широкого профиля. Я так друзьям и отвечал.

На третьем курсе у меня появились предметы «Нанотехнологии» и «Просвечивающая

электронная микроскопия». Первый вызвал во мне такой же интерес, как и химия с физикой в школе. Я чувствовал желание познавать ради самого познания, а второй... Однажды на паре мой преподаватель сказал: «Оператор электронного микроскопа – очень важная, ответственная и высокооплачиваемая профессия. Один снимок стоит порядка 10 долларов, а для полного исследования нужно минимум 10 снимков. А профессионал мог бы провести исследование за 7... но сказать, что сделал 10». А в голове у меня, кроме голоса профессора, прозвучал и мой голос: «Вот оно! Я хочу заниматься именно этим!» В смысле, не коррупцией, а электронной микроскопией. Если без шуток, это очень сложное, но увлекательное занятие – исследовать структуру металла по эффектам, которые наблюдаются после прохождения электрона сквозь него. Моя первая диссертация будет посвящена этому!

Как я уже говорил, мне повезло – сова все-таки принесла мне письмо. Попав случайно на эту специальность в частности и в наш университет в целом, я нашел и волшебство студенческих лет, и свое призвание. И даже если однажды мои с ХПИ пути разойдутся, я буду уделять время тому, чтобы научить плавать следующие поколения в этом океане под названием «Выбор профессии».